

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Как юноша погиб из-за своей жадности. Папуасская народная сказка

Около устья реки Ориому жили человек по имени Ивогу и его младший брат. Как–то Ивогу поплыл на лодке вверх по реке. Он плыл и смотрел на деревья по берегам – не покажутся ли там игуана или ковровая змея. Вдруг из воды вынырнул Памоа, дух реки, и полез к Ивогу в лодку. Ивогу впустил его, и дальше они поплыли вместе. Когда они доплыли до Певоды, жители им сказали:

– Куда вы плывёте? Там в лесу, выше во реке, живёт хиваи–абере¹, у неё хижина и огород, а на берегу растёт её кокосовая пальма.

Но Ивогу и Памоа не послушали их, поплыли дальше и доплыли до другого селения. Взрослых там не оказалось – одни ушли на охоту, другие на огороды, дома остались только дети, и они сказали Ивогу и Памоа:

– Куда вы плывёте? Туда никто не ходит, там живёт хиваи–абере, она очень злая и съедает людей живьём.

Но Ивогу и Памоа поплыли дальше и повернули назад, только когда Ивогу настрелял много дичи. Когда они спустились к месту, где Памоа влез в лодку, Ивогу сказал:

– Отец, бери себе из добычи сколько хочешь.

– Спасибо, – сказал Памоа. – Дай мне небольшой кусок с костями, мне много не надо.

Он взял небольшой кусок мяса и нырнул в реку, а Ивогу поплыл домой и там поделился добычей с младшим братом.

На другой день поплыть на лодке вверх по реке захотел младший брат, но Ивогу ему сказал:

– Не плыви туда – говорят, там живёт хиваи–абере, она тебя может съесть.

Но юноша ему ответил:

– Я такой же сильный, как ты, я не боюсь хиваи–абере, я её убью.

Он взял лук и стрелы, сел в лодку и поплыл вверх по реке. Он поймал удочкой много рыбы и подстрелил несколько кенгуру и птиц. Когда он доплыл до места, где жил Памоа, тот вынырнул и полез к нему в лодку, но юноша закричал:

– Куда ты лезешь? Эта лодка не твоя!

Он стал бить Памоа по рукам веслом, но тот всё равно забрался в лодку, и дальше они поплыли вместе. Юноша снова стал ловить рыбу и бить дичь, но, когда они повернули назад, младший брат Ивогу не дал Памоа ничего, и тот возвратился домой с пустыми руками. Старшему брату, когда приплыл домой, юноша тоже ничего не дал.

Прошло немного времени, и Ивогу снова поплыл вверх по Ориому. Он подстрелил несколько птиц и поймал много рыбы, а потом увидел Памоа – тот уже ждал его, плавал наверху. Ивогу взял его в лодку, и дальше они поплыли вместе. Они поднялись по реке выше, чем в первый раз, и наконец увидели кокосовую пальму, о которой столько говорили люди. Они вышли на берег, Ивогу связал себе лодыжки верёвкой, чтобы удобней было карабкаться, залез на пальму и сбил несколько орехов. Орехи упали в воду, а пальма запричитала:

– Матушка, меня дергают за уши!

Хиваи–абере в это время работала на своём огороде и вдруг больно ударилась ногой о копалку. Она подумала: «Ой, кто–то трогает мою дочь, вот почему я ударилась ногой так больно!» Она бросила копалку, схватила копьё и побежала к пальме.

Ещё в первый раз, когда Ивогу дал ему мяса, Памоа стал привязывать кости от этого мяса на верёвочки – каждую кость обвязывал посередине, а потом связывал верёвочки одну с другой. Получилась одна длинная верёвка, и теперь Памоа раскрутил её, забросил конец на верхушку пальмы, где был Ивогу, и закричал:

– Вот тебе лестница, не спускайся по дереву, спускайся по ней!

Ивогу спустился по лестнице из костей, и Памоа сдёрнул конец верёвки с верхушки дерева. Они выловили из воды кокосы, которые упали с пальмы, и поплыли скорее прочь. Когда хиваи–абере прибежала, лодка уже плыла. Она бросила им вслед копьё, но не попала, догнать Ивогу и Памоа она не смогла, и они от нее уплыли.

Расставаясь с Памоа, Ивогу ему сказал:

– Отец, бери себе из добычи сколько хочешь. Но Памоа ответил:

– Мне не нужно есть столько, сколько людям, мне хватит двух или трёх кусочков. Оставь мясо себе, тебе оно нужнее – ты не один, а у меня нет дома и нет очага.

И он прыгнул в воду.

Когда младший брат увидел кокосы с пальмы хиваи–абере, ему тоже захотелось нарвать таких же, но Ивогу ему сказал:

– Не ходи туда, хиваи–абере тебя убьет. Мне удалось спастись, а удастся ли тебе?

Но младший брат не послушал Ивогу, сел в лодку и поплыл, стреляя по пути дичь. Когда он доплыл до места, где в реке жил Памоа, тот опять полез в лодку, и младший брат Ивогу снова стал бить его по рукам веслом. Он бил так сильно, что руки у Памоа покрылись ссадинами и царапинами и из них пошла кровь, но хозяин реки всё равно влез к нему в лодку. Памоа взял вёсла и сел грести на носу, а юноша грёб, сидя на корме. Они доплыли до кокосовой пальмы хиваи–абере, юноша связал себе лодыжки верёвкой, вскарабкался на пальму и сбил несколько кокосов. Пальма опять запричитала:

– Матушка, меня дергают за уши!

Хиваи–абере в это время работала на огороде, но вдруг почему–то вздрогнула. Она подумала: «Что–то опять мне не по себе! Почему люди не оставляют меня в покое?»

Она зарычала от ярости, и Памоа, услышав её рычание, крикнул юноше, который был ещё на пальме:

– Спасайся, сюда бежит хиваи–абере!

– Как мне спуститься, Памоа? – закричал юноша.

– Ту длинную лестницу я тебе бросить не могу, – ответил Памоа, – она не твоя, а твоего брата. Сделать лестницу для тебя мне было не из чего – ты сам виноват, пожалел мне даже костей.

Тут хиваи–абере с луком и стрелами выбежала из леса, натянула тетиву и выстрелила. Стрела попала младшему брату в затылок, и он упал с верхушки кокосовой пальмы на землю.

– Ты сам виноват, – крикнул ему из лодки Памоа, – жалел для меня костей! Твой брат был добр ко мне – я тоже был к нему добр, ты не был добр ко мне – я к тебе тоже не был добр.

Хиваи–абере добила юношу и начала его есть, а Памоа поплыл на лодке вниз по течению. Доплыв до места, где он жил, Памоа выпрыгнул в воду, а лодку понесло дальше. Ивогу поймал её и увидел, что в лодке никого нет.

– Ой, с моим братом что–то случилось! – воскликнул он.

Ивогу опять поплыл вверх по Ориому, и опять Памоа влез к нему в лодку. Стрелять дичь Ивогу в этот раз не стал, ему нужна была только хиваи–абере. Чтобы приманить её, он опять взобрался на её кокосовую пальму, стряхнул несколько кокосов, и пальма снова запричитала:

– Матушка, меня дергают за уши!

Памоа опять закинул на верхушку пальмы конец верёвочной лестницы с костями вместо ступенек, которую он сделал для Ивогу, тот быстро по ней спустился, и, когда хиваи–абере выбежала, размахивая луком, из леса, Ивогу выстрелил в неё и пронзил стрелой слева направо, а потом выстрелил ещё раз и другой стрелой пронзил справа налево. Она упала, и тогда Ивогу вспорол ей бамбуковым ножом живот и достал оттуда тело младшего брата. Он отрезал у мёртвой хиваи–абере голову и сжёг её тело, а потом и её хижину. После этого Ивогу стряхнул с её пальмы все кокосы – вот почему Ориому несёт к своему устью столько кокосов.

Памоа, когда они доплыли до места, где он живёт, вернулся в реку, а Ивогу, приплыв домой, похоронил тело брата и над могилой повесил голову хиваи–абере.

¹ Хиваи–абере – злое мифическое существо женского пола. По представлениям папуасов киваи, хиваи–абере очень толстые, у них большая голова, огромный живот и короткие ноги. Ногти на руках у них твёрдые и такие острые, что они убивают ими диких свиней.